

УДК 281

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-47-79

протоиерей Р. Я. Штаудингер

УПОТРЕБЛЕНИЕ РЕВИЗИЙ АКИЛЫ, СИММАХА И ФЕОДОТИОНА В ЭКЗЕГЕЗЕ ОТЦОВ ЦЕРКВИ (I–V вв.)

Аннотация. В настоящей статье исследуется вопрос об использовании отцами Церкви ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона, появившихся в иудейской среде взамен прежнего перевода Семидесяти (Септуагинты). Для первых христиан было вполне естественным принять Септуагинту, передававшую священные тексты Писания на родном им греческом языке. Она оказала влияние на отцов Церкви не только содержанием, но и своей терминологией. Однако во II веке появились альтернативные Септуагинте ревизии, которые содержали множество разночтений с ней. Во время вспыхнувшей иудео-христианской полемики ситуация обострилась вследствие того, что обе противоборствующие стороны пользовались разными греческими переводами. Отцам Церкви предстояло не только «дать ответ о своем уповании», но и решить вопрос о том, насколько точной передачей древнееврейского текста была сама Септуагинта, а также и то, что представляли собой ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона, какова была степень их верности еврейскому тексту. Актуальность статьи обусловлена тем, что в русскоязычной научной литературе вопросу об использовании ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона отцами Церкви не уделялось глубокого внимания. В XIX в. профессор П. А. Юнгеров дал краткую характеристику каждой ревизии, подчеркивая их индивидуальные особенности. В энциклопедических статьях, посвященных этим ревизиям, как правило, ограничиваются именами лишь 2–3-х церковных отцов (Ориген, блж. Иероним, свт. Епифаний Кипрский), которые выражали собственное отношение к ним.

Ключевые слова: переводы, ревизии, Гекзапла Оригена, Септуагинта, Акила, Симмах, Феодотион.

Цитирование. Штаудингер Р. Я. Употребление ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона в экзегезе отцов Церкви (I–V вв.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 47–79. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-47-79

протоиерей Р. Я. Штаудингер

Сведения об авторе. Штаудингер Роман Яковлевич, протоиерей — ст. преподаватель Томской духовной семинарии (Россия, г. Томск). *E-mail: stroman@vtomske.ru*

Поступила в редакцию 16.10.2020

Принята к публикации 05.02.2021

Вопрос об использовании отцами Церкви ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона при работе с библейскими текстами достаточно сложен. Можно ли их считать альтернативными вариантами по отношению к Септуагинте, или же они касаются иной текстологической традиции? По большому счету, отцы Церкви как раз и воспринимали их как попытку заменить перевод Семидесяти. Поиск ответа на столь важный для отцов вопрос является для нас свидетельством не столь их учености, сколь осознания текстологической проблемы самого перевода Семидесяти. С одной стороны, Церковь оказалась на перекрестке двух совершенно разных библейских слоев — традиций Септуагинты и еврейского текста Писания, между которыми прослеживались очевидные различия. С другой, появление ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона, последовавших за еврейской традицией, усугубили ситуацию. Отцы Церкви же хотели быть уверенными, что работают с библейским материалом, верно отражающим богодухновенные истины.

Над этой сложной ситуацией Церкви пришлось рефлексировать в течение длительного времени. Точкой перелома в решении текстологической проблемы стали идеи Оригена, предложившего новый взгляд на традиции еврейского текста и Септуагинты, а также на отношение к ним ревизий.

В связи с тем, что отцы Церкви меняли свое отношение к греческим ревизиям в течение длительного времени, нам представляется наиболее удобным проследить за этим историческим процессом, разделив его на 2 составляющие: эпохи до Оригена и, соответственно, после него. Освещение данного вопроса притягивает еще одну проблему, суть которой состоит в том, в каком виде были представлены ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона для христианских экзегетов. Имели ли они доступ к знаменитой Гекзапле Оригена или держали в руках копии требуемых ревизий? Если это были копии ревизий, авторами которых — «иудействующие еретики», как назвал их блж. Иероним, то каким образом они могли оказаться в руках христианских экзегетов? Однако оставим обсуждение данной проблемы, поскольку она не входит в решение поставленной здесь задачи, и перейдем непосредственно к рассмотрению основного вопроса.

Еще с давних времен христианские богословы обращали внимание, что греческие переводы Ветхого Завета — ревизии Акилы, Симмаха, Феодотиона часто не согласовывались, а местами вступали и в противоречие с общепринятой в Церкви Септуагинтой, авторитет которой долгое время даже не

обсуждался. Авторитетность перевода Семидесяти, в свою очередь, была обусловлена его богодухновенностью, как полагала ранняя Церковь. Такое отношение отцов Церкви к Септуагинте было воспринято еще от представителя еврейского эллинизма Филона Александрийского (25 г. до н. э. — 50 г. н. э.). Несоответствия между ревизиями, с одной стороны, и переводом Семидесяти, с другой вызывали немалую обеспокоенность среди христианских апологетов и экзегетов. Это побуждало их искать различные объяснения расхождениям между текстами.

Появление ревизий нередко вызывало в церковной среде полемику относительно точности их перевода. Текст Семидесяти, выступая в качестве мерила, критерия точности отражения еврейского текста Писания, обнажал «изъяны» новых греческих вариантов, претендовавших на место греческой Библии. Отцы нашли следующее объяснение разночтениям ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона с Септуагинтой: общей проблемой являлся их антихристианский уклон, как раз и вызвавший расхождения. Это послужило главной причиной того, что мы не встречаем в ранней святоотеческой экзегезе использования ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона. В то же время, отмечает Эдмон Л. Галлахер, отцы рассматривали еврейский текст, с одной стороны, как текст неповрежденный, с другой, как образец по отношению к составу библейских Книг, включенных в него¹.

Позднее, когда христиане признали, что все-таки новые переводы отражают верно современный им еврейский текст, тем не менее оставались на позиции, что «оригинальный» перевод Семидесяти отражает его точнее. У отцов даже стали возникать предположения, что дошедшие до их времен тексты Семидесяти и еврейский со временем претерпели искажения.

Теперь несколько подробнее остановимся на взгляде святых отцов на перевод Семидесяти и греческие ревизии.

І. Отцы Церкви до Оригена

Святой Иустин

Первым, к кому мы обратимся, станет известный раннехристианский мученик и апологет св. Иустин († 165). Он не только видел проблему разночтений греческих переводов, но и использовал данную ситуацию в качестве аргумента в полемике со своими оппонентами — иудеями. Наиболее ярко расцвеченный диспут между обеими сторонами мы можем обнаружить в сохранившемся от Иустина «Диалоге» (ок. 160 г.).

¹ *Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory: Canon, Language, Text. Leiden; Boston, 2012. P. 174.

В «Диалоге с Трифоном иудеем» (Πρὸς Τρύφωνα Ἰουδαῖον διάλογος) святой Иустин отчетливо выразил свое отношение к греческим ревизиям². Убеждая своего оппонента в таинственном рождении Мессии от Девы, Иустин отсылает его к пророчеству Исаии (Ис 7. 14), как к общеизвестному месту перевода Семидесяти³. Иустин читает в Септуагинте «ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ λήψεται καὶ τέξεται υἱόν»⁴. Для него это столь очевидно, что он пытается вызвать удивление собеседников на собственную реплику о том, что никто еще «от рода Авраама» не появился на свет от девицы. И, тем не менее, для противоположной стороны аргументация св. Иустина оказалась неубедительной по двум причинам.

Во-первых, по словам Трифона, в Писании нет такого места, где говорилось бы о «παρθένος», которая должна была родить. Оппонент цитирует текст иначе: «ἰδοὺ ἡ νεῆνις (молодая женщина. — Р. Ш.) ἐν γαστρὶ λήψεται καὶ τέξεται υἱόν»⁵.

Во-вторых, касательно рождения младенца от «παρθένος», о которой говорит св. Иустин, Трифон пытается снизить градус «чуждести». Он предлагает иную трактовку этого термина: «παρθένος» необязательно означает девственницу. Для подтверждения своей мысли ссылается на древнегреческую мифологию. В истории с рождением Персея его мать Даная после совокупления с Зевсом названа в мифе как «παρθένος»⁶.

Теперь вернемся назад к 1-му положению Трифона. Судя по его реакции на перевод Семидесяти, Септуагинта уже стала непопулярной, малоизвестной. Он приводит другой текст (с чтением «ἡ νεῆνις»), который мы находим в ревизиях Акилы, Симмаха и Феодотиона.

По всей видимости, св. Иустин понимает, что перевод Семидесяти вытеснен другим переводом (переводами). Он ставит в укор Трифону то, что иудеи пошли на поводу у своих наставников, не признающих знаменитый перевод, сделанный их же «семьюдесятью старцами при египетском царе Птолемеи»⁷. Далее, св. Иустин выдвигает обвинение тем, кто, по его мнению, во-первых, пытаются сами заново перевести; во-вторых, из перевода Семидесяти своевольно уничтожили те пророческие места, которые бы ясно свидетельствовали о Божестве, человечестве и смерти на Кресте распятого⁸. Из этого обвинения

² *Justinus Philosophus. Dialogus cum Tryphone Judaeo // PG 6. Col. 471–800.*

³ Рассмотрение вопроса о том, какой именно текст переводился 70-ю переводчиками, не входит в задачи данного исследования.

⁴ *Justinus Philosophus. Dialogus. Col. 628.*

⁵ *Ibid. Col. 629.*

⁶ *Ibid. Col. 630.*

⁷ *Ibid. Col. 636.*

⁸ *Ibid. Col. 641–644.* Реплику Трифона об употреблении «παρθένος» в схожем с «ἡ νεῆνις» значении в древнегреческой мифологии Иустин расценивает как проделки лживого змея (см.: *Ibid. Col. 636–641*).

Иустина не совсем понятно, что же сделали иудеи: создали ли альтернативные переводы или же осуществили некую редакцию-чистку Септуагинты на предмет мессианских мест, либо то и другое одновременно?

Иследуя материал диалога, Э. Галлахер выдвигает предположение о том, что св. Иустин считает еврейский текст сам по себе неискаженным. Действительно, судя по диалогу 84, из утверждения Иустина можно сделать заключение, что искажения встречаются скорее в новых греческих переводах (на которые ссылаются оппоненты Иустина), нежели в еврейском тексте. Иустин полагает, что можно доверять только переводу «семидесяти старцев»: они точно представляют оригинальные слова еврейских пророчеств. Другими словами, именно текст Семидесяти будет соответствовать еврейскому точнее, нежели поздние греческие переводы⁹.

Святой Иринеи Лионский

Проблема разночтений между Септуагинтой и ревизиями остается злободневной и для св. Иринея. В своем сочинении «Против ересей» сщмч. Иринеи посвящает отдельную главу «ошибкам», которые были сознательно, по его мнению, допущены в ревизиях. Подобно св. Иустину, Иринеи фокусируется на пророчестве Ис 7. 14. При анализе текста в разных греческих переводах он уже называет известные ему греческие ревизии. Похоже, что ему кое-что известно даже из биографии Феодотиона и Акилы¹⁰. Лионский епископ отвергает чтение обеих ревизий (Иринеи ни разу не упоминает Симмаха), поскольку в их переводах вместо «*παρθένος*» Септуагинты стоит «*νεῦνις*». В этом-то «*σημεῖον*» (знамени) девственности, по слову святителя, и было великое Божественное устройство. Далее, переходя к аргументации своего утверждения в защиту перевода Семидесяти, св. Иринеи приводит довольно весомые, с его точки зрения, доводы.

Во-первых, этот перевод родился в иудейской среде, произошел от «самых иудеев».

Во-вторых, появление перевода произошло в дохристианскую эпоху. По мысли святителя, этот факт принципиально важен: он свидетельствует, что никакой «нужды» подгонять пророчества под грядущие события не было. Напротив, если бы переводчикам было известно, что их собственный перевод будет канонизирован их будущими заклятыми врагами — христианами, они собственноручно уничтожили бы его¹¹.

В-третьих, совпадение переводов всех 70 старцев может свидетельствовать только о Божественном участии в их переводческих трудах. Как говорит сам

⁹ *Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory...* P. 176

¹⁰ *Irenaeus Lugdunensis. Contra Haereses Libri Quinque: in 2 partes // PG. 7. Col. 657–658 (caput XXI.1).*

¹¹ *Ibid.*

св. Ириной, старцы зачитывали свои переводы перед царем Птолемеем, которые были записаны одними и теми же словами, одними и теми же именами, от начала и до самого конца. При этом, отмечает святитель, это произвело впечатление и на присутствующих язычников: все увидели в переводе Семидесяти десницу Божию. Таким образом, этот очевидный факт чуда являет перевод как богодухновенный¹². Далее св. Ириной продолжает свою мысль: Дух Божий вложил в уста пророков тайну Боговоплощения, Он же через 70 старцев это и «хорошо истолковал»¹³.

Как мы можем заметить, во взгляде на появление перевода Семидесяти между Иустином и Иринеем есть заметное различие. Казалось бы, насколько важным было бы в диалоге с Трифоном упомянуть о чудесности перевода, однако св. Иустин ограничивается лишь именем знаменитого египетского царя. А св. Ириной вспоминает легендарную историю во всем многообразии красок.

В-четвертых, за этим переводом стоит авторитет апостолов — столпов Церкви. Под этим следует понимать принятие апостолами перевода Семидесяти и, соответственно, его отражение в апостольском предании. Согласно св. Иринею, Петр, Иоанн, Матфей, Павел и прочие, а также их последователи (перечисление и последовательность имен стоит в соответствии с указанными у Иринея) цитировали ветхозаветные тексты («пророческие» — у Иринея) согласно переводу Семидесяти¹⁴.

Приведенные выше апологетические доводы св. Иринея подводят к естественному вопросу об отношении перевода Семидесяти к самому еврейскому тексту Писания. Согласно М. Мюллеру, Ириной нигде не говорится о тождественности перевода оригиналу, вероятно, допуская расхождения¹⁵. М. Хенгель усматривает у Иринея предпочтение перевода Семидесяти, как имеющего Божественное благословение. Возможные разночтения (любые отличия, уточнения и прочее) Септуагинты, считает Ириной, санкционированы свыше. Этому ясным свидетельством является совпадение всех 70-ти переводов¹⁶.

Однако, как полагает Э. Галлахер, описание Иринеем процесса перевода Семидесяти исключает вероятность того, что Семьдесят могли изменить что бы то ни было. В действительности, изменением слова «παρθένος» на «νεῆνις» новые греческие переводы умаляют свидетельства пророков, которые были делом Божиим. Если Акила и Феодотион отвергают свидетельства еврейских

¹² *Irenaeus Lugdunensis*. Contra Haereses Libri Quinque: in 2 partes... Col. 657–660 (caput XXI.2).

¹³ *Ibid.* Col. 663–666 (caput XXI.4).

¹⁴ *Ibid.* Col. 661–664 (caput XXI.3).

¹⁵ Müller M. The First Bible of the Church. A Plea for the Septuagint. Sheffield, 1996. (Journal for the Study of the Old Testament Supplement; 206). P. 74.

¹⁶ Hengel M., Deines R. The Septuagint as Christian Scripture: Its Prehistory and the Problem of Its Canon / Introd. by R. Hanhart, transl. by M. E. Biddle. London; New York, 2004. P. 39.

пророков, то это означает, что их тексты не согласуются непосредственно с самим еврейским текстом. Эти ревизии осознанно вносят искажения в библейский текст. К сожалению, пишет Э. Галлахер, Ириней не может проверить эту идею, т. к. не знает еврейского¹⁷.

Климент Александрийский

Отдельную главу в знаменитых «Строматах» под заглавием «О греческом переводе Ветхого Завета» Климент Александрийский посвятил греческому переводу Писания¹⁸. Свое повествование он ведет здесь только о переводе Семидесяти. Как и сщмч. Ириней, Климент подробно излагает историю с александрийским переводом. Однако невооруженным глазом видны расширение нити сюжета, а также собственные расставленные акценты. К примеру, он подчеркивает, что каждый из 70-ти старцев перевел все Св. Писание. Чудо совпадения их переводов объясняется волей Божией, конечная цель которой — ознакомление эллинов со Св. Писанием. Таким образом, указывает далее Климент, еврейские пророки сделали пророками эллинскими. Климент усматривает в этом параллель древнему событию, связанному со священником Ездрой. Его миссия заключалась в восстановлении Писания, уничтоженного вавилонским царем Навуходоносором во время захвата Иудеи. Согласно Клименту, это два исторических чуда, инициированных Божественным промыслом: 1-е связано с еврейским текстом; 2-е — с переводом на греческий. Обе эти традиции священны.

Касательно альтернативных греческих переводов Климент ничего не сообщает. Остается предположить, что они выпадают из центра внимания александрийского богослова (если допустить знакомство Климента с ревизиями) по той простой причине, что представляются ему маргинальными, не имеющими какой-либо богословской или канонической значимости.

Псевдо-Иустин

Для автора анонимного апологетического сочинения «Увещение к эллинам» (Λόγος παρακρητικὸς πρὸς Ἑλληνας), датировку которого определяют началом III в., существует лишь один греческий перевод «книг Моисея и других пророков»¹⁹, тогда как в еврейских кругах уже определенное время было распространено чтение греческих ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона²⁰. Перед

¹⁷ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 177.

¹⁸ Clemens Alexandrinus. Stromata // PG. 8. Col. 889–896 (caput XXII: “De Graeca Veteris Testamenti interpretatione”).

¹⁹ Justinus Philosophus. Cohortatio ad Graecos // PG. 6. Col. 265–268 (§ 13).

²⁰ Вопрос, в каком именно соотношении в синагогах пользуются спросом ревизии, выходит за рамки данной работы, однако очевидно, что Септуагинта уже повсеместно вытеснена ими.

читателями раскрывается, вероятно, самая полная среди раннехристианских произведений картина происхождения Септуагинты. Здесь довольно искусно автор подводит своих слушателей к идее непрерываемого авторитета перевода Семидесяти. Так, говоря о побуждении египетского царя Птолемея пополнить свою Александрийскую библиотеку еврейскими писаниями, называет и причину желания царя: это сохранившиеся «древние исторические сказания»²¹.

Чтобы усилить элемент чудесности в истории происхождения перевода, автор нагружает рассказ подробной вводной частью о подготовительных мероприятиях царя перед началом работы переводчиков: построение маленьких домиков для каждого из 70-ти старцев; организация обслуживающего персонала для них, чтобы не выходили из своих домиков и пр.²² Также автор усиливает удивление Птолемея тем, что все переводы совпали вплоть до последнего слова: перед царем предстали 70 греческих копий еврейских книг Св. Писания. В результате египетский царь объявляет, что полученный перевод осуществлен Божественной силой и достоин «всяческой почести», а также необходимо почитать его как Божественный.

Наконец, свое «свидетельство» автор подтверждает ссылкой на авторитетных («ученых и уважаемых») историков Филона и Иосифа²³.

Тертуллиан

Тема греческого перевода Св. Писания не обошла внимание и еще одного раннехристианского апологета. Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан обращается к ней в трактате «Апология». Однако, в отличие от других христианских апологетов, он разрабатывает иной подход в освещении данного предмета. Для ранних защитников христианства главным аргументом убеждения своих оппонентов было, как правило, изображение чудесности появления перевода Семидесяти. При этом описание истории, как мы убедились, постепенно разрасталось и все более раскрашивалось. Тертуллиан же отказывается от такого способа убеждения. Он обходится лишь фразой о количестве переводчиков (по Тертуллиану, участвовало 72 переводчика) и их единомыслии, которое вызвало удивление со стороны «защитника провидения» философа Менедема²⁴.

Для африканского апологета становятся главными два следующих аргумента в защиту высшего авторитета Семидесяти: 1) древность перевода. Тертуллиан видит в этом одно из доказательств истинности греческого перевода.

²¹ *Justinus Philosophus. Cohortatio ad Graecos // PG. 6. Col. 265.*

²² При этом автор свидетельствует о том, что своими глазами видел в Фаросе сохранившиеся остатки этих домиков.

²³ *Justinus Philosophus. Cohortatio ad Graecos // PG. 6. Col. 268.*

²⁴ *Tertullianus. Apologeticus adversus gentes pro Christianis // PL. 1. Col. 437.*

Богослов упоминает об известном обычае многих народов доказывать истинность религии ее древностью²⁵; 2) если отказаться от 1-го аргумента, поскольку, по мнению Тертуллиана, это вполне может быть сомнительным, то бесспорным свидетельством подлинности является исполнение того, что было предсказано в священных текстах: все, что ни совершается, все было предсказано; все то, что можно увидеть, все уже слышали²⁶.

При этом, как сообщает Тертуллиан, в еврейских синагогах сохраняются традиции обоих чтений (на еврейском и греческом языках)²⁷. Оба текста богодухновенны: если кто их услышит, тот найдет Бога, а значит и может уверовать в единого истинного Господа²⁸. Если же эти тексты достаточны, чтобы обрести Бога, то отсюда очевидно вытекает следующий вывод: никакие иные греческие переводы-посредники между еврейским и греческим мирами не требуются, они будут излишними. Отсюда становится понятным молчание Тертуллиана относительно Акилы, Симмаха и Феодотиона.

II. Ориген

Ориген, по сути, стал первым, кто обратился к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона. Разработанная им Гекзапла оказалась уникальным инструментом в истории библейской научной критики. Его метод работы с библейским текстом вошел вразрез со сложившейся христианской традицией, игнорировавшей либо обвинявшей ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона в намеренной порче Писания. Для Оригена ревизии оказались важными для редактирования перевода Семидесяти. Гекзапла позволила ее автору сделать открытие: различия между Септуагинтой и ревизиями в большинстве случаев соответствуют различиям между ней и самим еврейским текстом.

Однако же что делать с этими различиями? Как их можно объяснить? Ориген выявил глобальную текстологическую проблему и попытался отыскать ответ. До нас дошло собственноручное описание метода, который использовал Ориген в своем исследовании, — это сообщение в Комментариях на Евангелие от Матфея²⁹. Стоит заметить, что Ориген, когда фокусируется на переводе Семидесяти, при этом нигде не опирается (в отличие от своих предшественников) на знаменитую легенду о происхождении Септуагинты и даже (судя по сохранившимся текстам) не упоминает о ней. Он ставит перед собой иную задачу: сопоставить греческие ревизии с Септуагинтой и выявить разночтения. Для

²⁵ *Tertullianus*. *Apologeticus adversus gentes pro Christianis* // PL. 1. Col. 438.

²⁶ *Ibid.* Col. 446–449.

²⁷ *Ibid.* Col. 437.

²⁸ *Ibid.*

²⁹ *Origenes*. *Commentaria in Evangelium secundum Matthaicum* // PG. 13. Col. 1295.

удобства выполнения столь трудоемкой работы александрийский ученый использовал разработанный метод Аристарха Самофракийского, примененный последним при анализе текстов Гомера. Особые знаки (астериксы и обелы) призваны были обозначать как особо ценные, так и весьма сомнительные места в тексте Септуагинты. Согласно Г. Б. Свиту, Ориген осуществлял редакцию перевода Семидесяти по ревизиям Акилы и Феодотиона³⁰, считая их точной передачей еврейского текста³¹. Благодаря данному методу работы с Септуагинтой Ориген, как он сам в это верил, должен был приблизить ее к современному ему «протомасоретскому» тексту³².

Несмотря на предпринятое исправление Септуагинты, Ориген, тем не менее, убежден, что Септуагинта является точным переводом с еврейского. Однако, тогда как ранние отцы Церкви полагали, что расхождения новых переводов (ревизий) с Септуагинтой являются намеренным искажением последней, он, напротив, делает вывод, что ревизии часто очень точны, а перевод Семидесяти оказался испорченным в рукописной традиции. Таким образом, он подправляет Септуагинту, чтобы согласовать ее с еврейским текстом³³.

Как было выше сказано, Ориген верил в то, что Септуагинта точно отражала древнееврейский текст. По этой причине мы не можем однозначно утверждать, что он категорично выступал в защиту «гебраизации» Септуагинты, когда отмечал обелами тексты Семидесяти, которых не было в еврейском. В «Письме к Африкану» Ориген выражает мысль, что хотя сегодня и имеется множество самых разных расхождений между еврейским текстом и «Септуагинтой», это все же не повод для отказа от греческих списков, бывших в употреблении в христианских общинах³⁴. Мысль Оригена, выраженную в данном месте, можно понять таким образом, что он, собственно, боялся вообще убирать «лишние тексты» Септуагинты, поскольку она принята Церковью.

Можно допустить и другое объяснение, почему Ориген предпочел все-таки оставить проблемные места перевода Семидесяти. Как рассуждает по этому поводу Э. Галлахер, александрийский ученый не обладал достаточной смелостью судить, являются ли они искажениями. Колебание Оригена в этом отношении, возможно, было из-за его признания, что сам еврейский текст, который он использовал для сравнения, мог быть искаженным. Далее Э. Галлахер пишет, что

³⁰ *Swete H. B.* An Introduction to the Old Testament in Greek: With an Appendix Containing the Letter of Aristeas. Cambridge, 1914. P. 70.

³¹ *Kamesar A.* Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible: A Study of the "Quaestiones Hebraicae in Genesim". Oxford, 1993. P. 10.

³² В предыдущем разделе мы подробно останавливались на том, где и в чем Оригеном была допущена ошибка в его методе анализа текста.

³³ *Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 181.

³⁴ *Ibid.* P. 182.

мы не можем думать, что Ориген всегда предпочитал исправлять греческий по еврейскому, ибо он высказывается против этого в 1-й части письма к Африкану. Там он перечисляет множество разночтений между текстами, и иногда даже очень важных. Ориген высмеивает точку зрения, что еврейские манускрипты лучше тех, кои используются в Церкви, поскольку Бог не мог допустить этого. Большинство утверждений Оригена легче понять, если допустить что оригинальный текст Семидесяти не соответствует оригинальному еврейскому и что один из двух впоследствии был искажен. Ориген признает возможность, что еврейский текст изменился со временем; столь же подробно он рассуждает о том, что иудейские учителя могли пропускать (замалчивать) некоторые места из Библии³⁵.

Ранее упоминавшийся Г. Б. Свит все же иначе видит ситуацию. Говоря о восприятии еврейского текста Оригеном как «чистого» и первичного, Свит выражает отношение александрийца к любому греческому тексту, несовпадающему с еврейским, как к непригодному³⁶.

Сидни Джеллико близок к мнению Свита: Ориген предположил, что еврейский текст Библии, имевшийся в его руках, был основанием для создания всех греческих переводов Св. Писания³⁷.

Так или иначе, но имеется весьма важный факт, на который обращает внимание А. И. Сидоров: «Примечательно, что в своих экзегетических творениях Ориген далеко не всегда пользовался собственными “Гекзаплами” (даже когда они были завершены), ибо обычный текст Семидесяти толковников, можно сказать, вошел “в плоть и кровь” его, и этот текст он часто цитировал на память»³⁸.

III. Отцы Церкви после Оригена

Теперь предстоит посмотреть на отношения к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона отцов Церкви эпохи от Оригена до стридонского пресвитера блж. Иеронима († 420). В обсуждаемое время Церковь-мученица высвободится из нелегального положения и бесправности и войдет в новое, незнакомое ей, состояние признания государством. Она получит возможность развивать свои институты, создавать богословские школы. В связи с этим представляется целесообразным говорить о том, какое место занимали ревизии в экзегезе не только отдельных отцов, но и той или иной богословской школы. В дооригеновское время вопрос об отношении перевода Семидесяти к еврейскому тексту Писания, к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона, содержащим разночтения с Септуагинтой,

³⁵ *Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 182–183.

³⁶ *Swete H. B.* An Introduction to the Old Testament in Greek... P. 68.

³⁷ *Jellicoe S.* The Septuagint and Modern Study. Winona Lake, Indiana, 1993. P. 110–111.

³⁸ *Сидоров А.* Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» // Патристика. Новые переводы, статьи. Нижний Новгород, 2001. С. 337. Ст. 3.

вставал все-таки довольно редко. Это проявлялось в спонтанных вспышках критики со стороны апологетов христианства, отстаивавших через Септуагинту непогрешимость церковного учения. После Оригена вопрос приобретает уже другую окраску. Его решение в большинстве случаев рассматривается в контексте поиска объемного видения смысла библейского текста. Объемное же видение возможно при привлечении разных переводов. При этом можно наблюдать определенную внутрицерковную преемственность в методах работы с текстами Писания, очерченную рамками той или иной богословской школы.

Итак, родившаяся под пером Оригена Гекзапла становится церковным наследием. Имея в себе тексты ревизий, она тем самым предоставляла возможность последователям (школам) александрийского учителя продолжить критическое исследование библейского текста. Ее сердцевиной оказывается так называемая гекзапларная Септуагинта, на появление которой столько усилий положил ученый александриец. Именно она оказывается в центре внимания части христианских экзегетов. Септуагинта Оригена получает свою самостоятельную жизнь, распространяясь в Церкви через копии³⁹. Начиная от Памфила и Евсевия, последователей Оригена, до еп. Павла Тельского (VII в.), переведшего ее на сирийский язык (Сиро-Гекзапла), мы можем проследить за ее судьбой в жизни Церкви.

Если перевод Семидесяти, употреблявшийся повсеместно, пользовался официальным статусом в Церкви, то можем ли мы подобное сказать о гекзапларной Септуагинте (с учетом вышесказанного о ней)? Если этот вопрос рассмотреть положительно, то появится еще одна проблема: как бы могли «ужиться» нередко противоречащие друг другу оба греческих варианта в христианской ограде? В действительности же церковная история засвидетельствовала нам о мучительном процессе поиска решений, выводов, объяснений имевшимся разночтениям как между ревизиями и Септуагинтой, так и между переводом Семидесяти и еврейским текстом.

1. Отцы — последователи Оригена

На поставленный выше вопрос А. Камесар отвечает отрицательно. По словам исследователя, гекзапларный текст Семидесяти был принят Евсевием и Памфилием Кесарийскими. Тем не менее он не получил официального церковного статуса⁴⁰. Свой вывод А. Камесар, очевидно, основывает на сообщении блаженного Иеронима, что используемые в Церкви рецензии Лукиана и Исихия

³⁹ J. M. Dines рассматривает уцелевшие фрагменты Гекзаплы как свидетельство наличия копий в Церкви: *Dines J. M. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos // Origen's Hexapla and Fragments: Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies, [July] 25th–3rd August 1994 / ed. by A. Salvesen. Tübingen, 1998. P. 421–422.*

⁴⁰ *Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible... P. 34–35.*

процветали в конце III в. — начале IV в. и получили, в отличие от гекзапларной Септуагинты, доминирующее положение в Азии (рецензия Лукиана) и Египте (рецензия Исихия). Сама же Оригенова рецензия была распространена лишь в Палестине и ее окрестностях⁴¹. В действительности ситуация оказалась намного сложнее, нежели предложенная схема Иеронима. Упомянутые отцы, сторонники подхода Оригена к библейскому тексту, список которых можно расширить также именами свт. Григория Нисского, блж. Иеронима Стридонского, не спешили расставаться с «прежней» Септуагинтой. Евсевий Кесарийский, к примеру, был уверен, что Септуагинта соответствует оригинальному еврейскому тексту, т. к. греческий перевод был сделан «с древних неискаженных копий еврейского»⁴². В связи с этим он усматривал имеющуюся разницу между переводом Семидесяти и современным ему еврейским текстом в намеренной порче последнего евреями⁴³.

Подобную оценку в отношении поврежденности современного еврейского текста выражал свт. Григорий. В своей работе «О надписаниях псалмов» он прямо обвиняет евреев в искажении священных пророческих текстов: «В каких надписаниях евреи заметили, что заключают в себе какое-либо указание на таинство, тех они не приняли... В сих словах заключается более других явное пророчество о Господе; и ими осуждается неверие иудеев, которые не могли принять явного учения о таинстве»⁴⁴. Как видим, подход к восприятию еврейского текста у Евсевия и свт. Григория явным образом отличался от отношения к нему отцов дооригеновского периода.

Начало критическому взгляду на еврейский текст положил еще сам создатель Гекзаплы. Как пишет Э. Галлахер, Ориген не соглашался с мыслью, что существующий еврейский текст за время своего существования избежал какого-либо повреждения⁴⁵. Более того, А. Камесар озвучивает предположение, что якобы Епифаний считал целью Оригена доказать точность перевода Семидесяти⁴⁶. Евсевий и свт. Григорий Нисский, последователи Оригена, развивают

⁴¹ *Hieronymus Stridonensis*. Incipit Prologus Sancti Hieronymi Presbyteri in Libro Paralipomenon // *Biblia Sacra: iuxta Vulgatam Versionem* / eds. B. Fischer et al. Stuttgart, 1994. P. 546.

⁴² *Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 191.

⁴³ Это суждение Евсевия появляется в контексте обсуждения чисел в библейских генеалогиях, которые Евсевий хочет использовать для хронологических вычислений в своей Хронике. Он предпочитает цифры, переданные Септуагинтой, нежели еврейским текстом, отчасти потому, что греческий перевод подтверждался самарянским Пятикнижием (*Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 190–191).

⁴⁴ *Григорий Нисский, свт.* О надписании псалмов // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. М., 1861. Т. 38. Ч. 2: Творения святого Григория Нисского. Кн. 2. Гл. 8. С. 89–102.

⁴⁵ *Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 192.

⁴⁶ *Kamesar A.* Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible... P. 35.

мысль своего учителя дальше: Септуагинта была точной копией древнееврейского, а этот еврейский со времени Птолемея претерпел изменения. Сам Евсевий продвигал гекзапларный текст Семидесяти⁴⁷. Вероятно, он (а возможно, и свт. Григорий) был уверен, что Ориген успешно подправил Септуагинту⁴⁸.

Выработав такую позицию в подходе к современному им еврейскому тексту, отцы, с другой стороны, доверительно отнеслись к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона, как точно отражающим содержание еврейского текста, используемого в то время у евреев. В этом Э. Галлахер видит очередное отличие от дооригеновских отцов. Отцы-предшественники (имеются в виду Иустин и Ириней) обвиняли Акилу, Симмаха и Феодотиона в намеренном искажении священного текста: они благодаря своим переводам якобы желали опровергнуть христианство. Евсевий же и Григорий, оба ученика Оригена, очевидно, приняли веру своего учителя в подлинность Трех (ревизий), так что текст Семидесяти, по их мнению, выступает против самого еврейского текста, а не именно против Акилы, Симмаха и Феодотиона⁴⁹.

Поскольку Евсевий и Григорий признали ревизии, это, соответственно, отразилось и на их экзегезе. Так, в комментарии Евсевия на псалмы Д. Бартелеми обнаруживает случаи, когда кесарийский епископ явно предпочитает ревизии Септуагинте. Это происходит, когда градус messiанских (христологических) аллюзий повышается в сравнении с переводом Семидесяти⁵⁰. Помимо Бартелеми аналогичные явления у Евсевия усматривают и другие исследователи⁵¹. Однако, согласно А. Камесару, никаких текстуальных выводов из этого отцами не было сделано⁵². Тем не менее Евсевий склоняется к авторитету Семидесяти. Главными аргументами в пользу данного выбора для него стали принятие Септуагинты апостолами, а также ее употребление для христианской миссии в грекоязычном мире как средство обращения язычников ко Христу согласно Божественному замыслу. Поэтому-то понятно, почему Евсевий совершенно однозначно выражает предпочтение перевода Семидесяти еврейскому тексту⁵³.

⁴⁷ Об этом свидетельствует блж. Иероним в прологе на Книгу Паралипоменон: «...народ Палестины читает книги, которые создал Ориген, изданные Евсевием и Панфилием» (*Hieronymus Stridonensis. Incipit Prologus Sancti Hieronymi...* P. 546).

⁴⁸ *Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory...* P. 192.

⁴⁹ *Ibid.* P. 193.

⁵⁰ *Barthelemy D. Eusebe, la Septante et "les autres" // La Bible et les Peres.* Paris, 1971. P. 53–56.

⁵¹ См.: *Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible...* P. 37 (note 105).

⁵² В отличие от того же еп. Евсевия блж. Иероним старается подчеркнуть, что аллюзии на Христа в еврейском тексте столь же ясно обнаруживаются, как это показывают ревизии. Это связано с тем, что для него было важным защитить свою знаменитую концепцию «*hebraica veritas*» — непрекаемого авторитета древнееврейского оригинала Ветхого Завета.

⁵³ *Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible...* P. 37.

2. Святитель Епифаний Кипрский

Контрастом кесарийскому епископу стал свт. Епифаний Кипрский. В противоположность Евсевию он не спешит объяснять расхождения между Септуагинтой и еврейским текстом злыми проделками еврейской синагоги. Святитель выстраивает подробную картину, с помощью которой можно было бы объяснить отношения Септуагинты к еврейскому тексту и сами расхождения между обоими вариантами. Его широкой лингвистической образованностью, включающей и знание еврейского языка, в свое время восхищался даже блж. Иероним: «А папа Епифаний будет πεντάγλωσσος (пяязычник)»⁵⁴. Действительно, судя по сохранившемуся произведению святителя «Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν» («О мерах и весах»), мы встречаемся с проявлением эрудиции не только в знании еврейского канона и особенностей некоторых еврейских букв⁵⁵, но даже в передаче содержания фрагментов еврейского текста, который ему необходим для сопоставления его с греческим переводом Семидесяти⁵⁶.

Святительский труд «О мерах и весах» требует более детального осмысления, поскольку, кроме заданной в заголовке темы, еп. Епифаний рассказывает своему благочестивому читателю о принципах, которыми, по его мнению, могли руководствоваться переводчики Септуагинты, а также Акила, Симмах и Феодотион при работе с еврейским текстом Писания.

Свое повествование св. Епифаний начинает с описания задачи, которую выполняет астерикс, один из знаков, введенных Павлом Самофракийским для анализа текстов Гомера⁵⁷. При этом, следуя за ходом рассуждений святителя, мы можем получить впечатление, что перед его глазами находится не только гекзапларная Септуагинта, но, очевидно, и вся Гекзапла. Для наглядности своих мыслей автор рассматривает пример из Книги Бытие и приводит соответствующий перевод с еврейского и Септуагинты. Он подтверждает, что Акила, Симмах и изредка Феодотион следуют за еврейским текстом, тогда как в переводе Семидесяти имеются разного рода отличия (опускаются дублирующиеся термины, подбираются другие слова и пр.). Согласно святому Епифанию, это не является каким-то изъяном Септуагинты, это адаптация библейского текста для грекоязычной аудитории. Возвращаясь к ревизиям, он позволяет себе сделать критическое суждение о ревизиях, которые сохраняют утраченные Септуагинтой слова, передающие необязательные, собственно говоря излиш-

⁵⁴ *Hieronymus Stridonensis. Apologia adversus libros Rufini* // PL. 23. Col. 462.

⁵⁵ Правда, когда он говорит о возможности удвоения 5 еврейских букв (פ, נ, י, ע, ק), среди них называет ק, которая не может иметь удвоение.

⁵⁶ *Епифаний Кипрский, свт. О мерах и весах* // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. М., 1885. Ч. 6: Творения святого Епифания Кипрского. Гл. 2. С. 214–215.

⁵⁷ Там же. Гл. 2. С. 216–217.

ние, вещи для греческого читателя. В случае же с гекзапларной Септуагинтой, о которой дальше говорит святитель, наблюдается возврат «потерянных» переводом Семидесяти слов и отмеченных, соответственно, астериксами. При этом св. Епифаний оправдывает Оригена, «восстановившего» Септуагинту, тем, что это было сделано во избежание укора «иудеями и самарянами» христиан в употреблении «неверного» перевода.

Когда же, напротив, в тексте Семидесяти появляются слова, отсутствующие в еврейском тексте и помеченные обелом, святитель переходит к подробному объяснению мотивации переводчиков. «Ставится он при тех словах Божественного Писания, которые у LXXII толковников находятся, а в переводах Акилы и Симмаха нет. Ибо LXXII толковника от себя присоединили эти слова, но не напрасно, а, напротив, для пользы. Присоединяя их к словам подлинника, не составлявшим собою полной речи, они приводили речь в ясность, так что мы предполагаем, что они даже причастны были Духа Святого. В чем не было нужды, того они не хотели повторять, а где переведенная на греческий язык речь хромала (была недостаточна), там они сделали добавление. Удивляться этому должно, и не порицать, а, напротив, восхвалять, так как всякий благоговейный понимает, что это произошло по воле Божией»⁵⁸. Стоит заметить, что сопоставление текстов у епископа происходит через посредников — ревизии Акилы и Симмаха. И вновь мы наблюдаем оправдание Септуагинты. Ее появление напрямую связано с Божественным участием. Далее святитель раскрывает свое видение этой связи. Автор плавно переключается на знаменитое предание о происхождении Септуагинты. Однако здесь, в отличие от Псевдо-Иустина, у которого мы встретили самое подробное описание древнего события, мы знакомимся с новыми деталями этой истории. В некоторых случаях мы наблюдаем даже противоречия с предыдущей версией (к примеру, о построении 36-ти домиков вместо 72-х; о проживании и совместной работе переводчиков по двое). По версии святителя, переводчики осуществили перевод всех библейских Книг.

В рассуждениях св. Епифания Кипрского, как можно заметить, происходит постепенный возврат к легенде о появлении на свет Септуагинты — главному аргументу отцов дооригеновского периода о ее Божественном происхождении. Э. Галлахер добавляет, что Епифаний разделяет со своими предшественниками и современниками убеждение в верности Септуагинты своему оригиналу, так что любое различие между ними следует интерпретировать или как неважное, или как след еврейской фальсификации. Епифаний говорит об обелах и астериксах, что они сигнализируют о количественных различиях (с Акилой и Симмахом, изредка с Феодотионом). Он характеризует большинство разночтений как естественный результат перевода. 70 толковников опустили некоторые излишние повторения, чтобы соответствовать греческому восприятию:

⁵⁸ *Епифаний Кипрский, свт.* О мерах и весах. Гл. 3. С. 217.

для греков такие повторы звучали бы странно, как, например, это демонстрирует Акила. По той же причине переводчики ввели и дополнения. Епифаний приводит примеры, которые показывают незначительность разночтений в отношении смысла. С точки зрения святителя, разночтения необходимы были, чтобы перевод соответствовал языку (стилистике) читателей. Фактически это не изменения. Причем среди разночтений встречаются такие, в которых некоторые кажущиеся противоречия являются всего лишь случаями неверных переводов Трех. В этом он повторяет взгляды Иустина и Иринея⁵⁹.

В своих рассуждениях о греческих переводах текстов Писания святитель все более и более делает упор на авторитете Септуагинты, ее приоритете относительно ревизий Акилы, Симмаха и Феодотииона, а также еще двух безымянных переводов, включенных Оригеном в качестве дополнительных (так называемые октаплы). Выразив свой взгляд на Септуагинту, епископ переходит к критическому анализу ревизий. Перевод Акилы он называет 2-м (1-й, соответственно, Септуагинта). Однако, перед тем как перейти к анализу качества 2-го перевода на греческий язык, святой Епифаний прибегает к биографическому жанру: он штрихами начерчивает портрет Акилы. В результате перед нами предстает прозелит иудейства, неудачно попытавшийся до этого найти себя в христианстве и вышедший из него обиженным. Именно обида за непонимание и непризнанность стала мотивацией к появлению альтернативного греческого перевода у иудейского прозелита. Святитель такими словами обрисовывает трагедию Акилы: «...отрекшись от христианства и христианской жизни, становится прозелитом иудейства и обрезывается. При этом он с величайшей ревностью предался изучению еврейского языка и еврейских букв. Научившись ему в совершенстве, он принял за перевод Священного Писания, руководясь не правым рассудком, но преднамеренною мыслью — ниспровергнуть некоторые ясные изречения, направляя свои нападения на перевод семидесяти двух с тем, чтобы засвидетельствованное в Писаниях о Христе передать иначе, ради прикрытия своего стыда и защиты своего неразумия»⁶⁰.

Следующим (3-м) переводом, согласно св. Епифанию, является ревизия Симмаха. Поскольку автором уже был задан лейтмотив к характеристике поздних греческих переводов, то и в этом случае нам не приходится ожидать другой картины. Вновь в биографическом жанре описывается печальная судьба самарянина Симмаха: обида на своих соплеменников и переход в иудейство. Вновь задается аналогичная мотивация для очередного перевода. На этот раз появляется «перевод для опровержения бывших у самарян переводов»⁶¹.

⁵⁹ *Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory...* P. 194.

⁶⁰ *Епифаний Кипрский, свт. О мерах и весах...* Гл. 15. С. 237–238.

⁶¹ Там же. Гл. 16. С. 239.

4-й перевод — ревизия Феодотиона. И в этом случае та же самая схема: община — выход из общины (религии) — переход в другую религию, состоящую, как правило, в конфронтации с прежней — создание альтернативного перевода. Правда, здесь епископ находит положительные моменты: «Феодотион Понтийский, один из приверженцев ересиарха Маркиона Синопского, также гневаясь за что-то на ересь его, уклонился в иудейство и обрезан был и, научившись еврейскому языку и буквам, издал свой перевод Священных книг. В большей части случаев его перевод согласен с переводом семидесяти двух. Ибо он приобрел большой навык от занятия этим переводом»⁶².

Итак, автор обрисовал картины происхождения ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона, оказавшиеся выполненными по общей схеме. Знакомство с предложенным в таком формате материалом предполагало предсказуемую реакцию его читателя. С одной стороны предстает богодухновенная Септуагинта, с другой — ревизии, которые получают одинаковую оценку. Вывод, чему должно отдать предпочтение, очевиден. Однако этого оказывается еще недостаточно. Еп. Епифаний осуществляет еще один прием, который никто из отцов дооригеновского периода, кажется, не использовал. Кипрский епископ обращается к цифрам: 70 против 3-х. 70 нарочно разделенных переводчиков совершают идентичный перевод — явное Божественное чудо. 3 последних, которых никто не вынуждал ни переводить, ни разделяться, дали различные продукты. «У кого более должна оказываться истина; у этих ли трех, — разумею Акилу, Симмаха и Феодотиона, которые были не тождественны друг с другом, но каждый отделялся от другого и временем и местом, хотя их и не много было, но только три, и однако они не могли согласиться друг с другом, — или у первых семидесяти двух, которые были и совершили перевод в одно время и распределены были на тридцать жилищ по повелению царя. Они не имели соглашения друг с другом, но по внушению Святого Духа весь перевод сделали единогласно», — пишет святитель⁶³. Наконец, акцент кипрского критика перемещается на само расположение колонок в Гекзапле. Оказывается, последовательность текстов, заданная некогда Оригеном, сама по себе также неслучайна. Вкладывая свою идею в замыслы создателя Гекзаплы, святитель заключает: «А между тем Ориген, зная, что издание перевода LXXII есть самое точное, поставил его в середине, чтобы чрез то легче могло быть испытываемо достоинство других переводов, с той и другой стороны его расположенных. Это одно Ориген сделал с великою пользою»⁶⁴. Это же подмечает и А. Камесар: Епифаний считает, что Акила создал свой перевод с единственной целью — исказить свидетельство о Христе. Отцы (библеист подразумевает свт. Епифания) апеллировали даже к числу 70-ти как оппозиции

⁶² *Епифаний Кипрский, свт.* О мерах и весах... Гл. 17. С. 240.

⁶³ Там же. С. 240.

⁶⁴ Там же. Гл. 19. С. 245.

числу 3 (т. е. ревизии Трех). Таким образом отцы вернулись к легенде о переводе Семидесяти как о единственно верном. Эти взгляды оказались столь сильными, что возникло предание о том, как Ориген осознанно помещает Септуагинту в центр Гекзаплы, чтобы отвергнуть остальные переводы⁶⁵.

Остается подвести итог сказанному о взгляде свт. Епифания Кипрского на ревизии Трех и их отношение к принятому Церковью греческому тексту. Для этого обратимся к выводу, сделанному Э. Галлахером. Он пишет, что, в представлении Епифания Кипрского, Акила искажил мессианские пророчества; Симмах затуманил смысл отрывков о самаритянах, а Феодотион, обычно соглашаясь с Септуагинтой и работая в одиночку, стоит вместе с Акилой и Симмахом против истинности перевода Семидесяти.

В отличие же от Евсевия и Григория Епифаний, как правило, не доверяет ревизиям в отношении точности передачи современного еврейского текста. Скорее, считает он, авторы ревизий искажают тексты в соответствии со своими целями. Он полагает, кажется, вместе с Иустином и Иринеем, что современный перевод Семидесяти соответствует современному еврейскому тексту с определенными различиями, оговоренными выше. Это не препятствует ему быть при этом богодухновенным. И эта оценка связана с более тщательным исследованием, чем у Евсевия и Григория⁶⁶.

3. Антиохийская школа

Из представителей этой школы для нас будут интересны еп. Евсевий Эмесский, еп. Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуестийский, свт. Иоанн Златоуст и блж. Феодорит Кирский. При этом, хотя они принадлежали к одной богословской школе, их подходы к текстологической проблеме и сами методы исследования достаточно различались.

3.1. Епископ Евсевий Эмесский

Выходец из Антиохийской школы, он был учеником еп. Евсевия Кесарийского, давшего ему основы теологии. От своего учителя он воспринял не только богословские знания, но унаследовал, вероятно, и методы, которые тот применял к исследованию исторических фактов. Его научный подход был настолько ярко выражен, что это никак не прошло мимо взора блж. Иеронима, который написал о нем в «Знаменитых мужах» следующее: «Евсевий, Эмесский епископ, человек высокого ума и красноречия, написал бесчисленное множество способных возбуждать народные рукоплескания книг и, строже других держась исторических фактов, весьма усердно читается теми, которые желают на-

⁶⁵ Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible... P. 36–37.

⁶⁶ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 194.

учиться декламаторскому искусству»⁶⁷. При упоминании о новозаветных экзегетических трудах епископа блж. Иероним по какой-то причине (что кажется странным) умалчивает как об экзегезе Книг Ветхого Завета, так и о самих методах исследования, примененных Евсевием Эмесским.

Сегодня достоверно известно о своеобразном отношении еп. Евсевия Эмесского к переводу Семидесяти. С одной стороны, он основывал свою экзегезу на этом тексте. С другой же — не соглашался с его богодухновенностью; он пытался, пишет Э. Галлахер, улучшить его на основании еврейского и сирийского⁶⁸. В то время как Церковь, собственно, приняла Септуагинту, признав ее богодухновенность, отказ от такого подхода стал серьезным шагом в направлении, противоположном сложившейся церковной традиции. Еп. Евсевий не берет в расчет «священную» легенду, ставшую основанием для принятия текста Семидесяти. Его не привлекает ни «точное совпадение вплоть до последнего слова» всех переводов у Семидесяти (согласно Псевдо-Иустину), ни мистика чисел («семьдесят против трех», по свт. Епифанию). Напротив, он проявляет больший интерес к еврейскому тексту, нежели какой бы то ни было другой отец⁶⁹. Правда, на практике Евсевий, предполагает А. Камесар, не столько ставит в приоритет еврейский текст, сколько обращается к сирийскому переводу (как носитель сирийского языка). Другими словами, он обращается к еврейскому не напрямую, а через сирийский язык⁷⁰.

Проблему неприятия Септуагинты как текста богодухновенного (не говоря уже об украшенной пестрыми цветами легенде о ее происхождении) Э. Галлахер объясняет профессиональной деятельностью еп. Евсевия. Дело в том, что он, будучи носителем сирийского языка, в то же время являлся автором множества греческих экзегетических работ. В связи с этим Евсевий Эмесский прекрасно понимал все трудности перевода с одного языка на другой. По этой-то причине он отказывался приписывать авторитет любому тексту, кроме оригинала. Для библейского текста — это еврейский оригинал. Когда Евсевий казался, что он видит ошибки в переводе Семидесяти, он привлекал еврейский, используя для этого сирийский перевод⁷¹.

При таком строгом отношении к переводным текстам, когда под суд попала сама Септуагинта, остается непонятным его восприятие сирийского перевода как идентичного еврейскому оригиналу. Как видим, еп. Евсевий не про-

⁶⁷ *Иероним Стридонский, блж.* Книга о знаменитых мужах, написанная к Декстру, преторианскому префекту // Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской духовной академии. Киев, 1879. Кн. 8. Ч. 5. С. 333.

⁶⁸ *Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 195.

⁶⁹ *Kamesar A.* Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible... P. 38.

⁷⁰ Э. Галлахер полагает, что еп. Евсевий вообще мог не знать еврейского языка.

⁷¹ *Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 195.

являет никакого интереса к другим греческим переводам, а именно к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона. Если Евсевий Кесарийский и свт. Григорий Нисский для выяснения имевшихся ошибок в переводе Семидесяти прибегали к ревизиям, как следовавшим еврейскому оригиналу, то Евсевий Эмесский не нуждался в «посредниках». Он «напрямую» (а точнее, через сирийский перевод) обращался к оригиналу. В этом скрывался его промах как филолога.

3.2. Епископ Диодор Тарсийский

Принципы, которыми руководствовался при работе с библейскими текстами еп. Евсевий, а также разработанные им методы, не были подхвачены другими представителями Антиохийской школы. Исключение, пожалуй, составляет его ученик Диодор Тарсийский. О нем А. Камесар сообщает, что он в какой-то степени был согласен со своим учителем еп. Евсевием⁷². По свидетельству блж. Иеронима, тарсийский епископ написал множество разных сочинений, в т. ч. экзегетических творений. Иероним называет толкования на апостольские послания. Он обращает внимание на стиль еп. Диодора, имеющий сходство со стилем творений Евсевия Эмесского. Правда, тут же добавляет, что до своего учителя Диодор явно не дотягивал в красноречии⁷³.

Относительно подхода к переводам библейского текста Э. Галлахер говорит о критическом отношении к ним Диодора: он не стеснялся критиковать перевод Семидесяти⁷⁴.

3.3. Феодор Мопсуестийский

Хотя он был учеником еп. Диодора, а через последнего и самого Евсевия Эмесского, Феодор, тем не менее, отказался от их методов работы с текстами Писания. В частности, он отверг метод изучения еврейского текста через его сирийский перевод. В связи с этим он подверг критике подход Евсевия и Диодора за чрезмерное доверие сирийскому тексту. В комментарии на Книгу пророка Аввакума (Авв 2. 11) он явно намекает, что приверженцы сирийского перевода тем самым отказались от еврейского подлинника⁷⁵. Сам же автор сирийского перевода, когда недопонимал еврейский текст, «придумывал» то, что ему казалось правильным⁷⁶. В результате получился, как выразился А. Камесар, «экзегетический перевод». Касательно взгляда на сам еврейский текст, Феодор был

⁷² *Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible...* P. 38

⁷³ *Hieronymus Stridonensis. Liber de Viris illustribus // PL. 23. Col. 709–710 (caput CXIX).*

⁷⁴ *Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory...* P. 196.

⁷⁵ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in duodecim prophetas minores. Commentarius in Habacucum prophetam // PG. 66. Col. 438 (caput 2, vers. 11).*

⁷⁶ *Ibid. Col. 466–467 (caput 3, vers. 1–2).*

созвучен традиции своей (Антиохийской) школы: признавал его авторитет и, соответственно, приоритет в исследовании Писания.

На Септуагинту же взгляды Феодора разошлись с позицией его предшественников. С одной стороны, он вроде бы соглашался с мнением Евсевия Эмесского о несовершенстве Септуагинты как переводного текста. Однако, с другой, полагал, что этот перевод является буквальной передачей еврейского. Такая установка завела его в другую крайность: еврейскую Библию можно правильно понять лишь через Септуагинту⁷⁷. Однако свое утверждение он обосновывал апелляцией не к знаменитой легенде о чудесном происхождении перевода, классическом способе доказательства церковными отцами богодухновенности Семидесяти, а к происхождению самих переводчиков: как носители еврейского языка и представители еврейской религии и культуры они — знатоки и языка, и Священного Писания⁷⁸.

А. Камесар отмечает, что Феодор ставит Септуагинту значительно выше ревизии Симмаха по причине буквальности передачи ею смысла еврейского текста⁷⁹.

Отметим, что Феодор Мопсуестийский не оставил без внимания и перевод «трилингвиста», блж. Иеронима Стридонского. По словам А. Камесара, он буквально высмеял перевод Иеронима, как произведение человека, не имеющего адекватных знаний еврейского. Поэтому-то Иероним не был для него авторитетным экзегетом⁸⁰.

3.4. Святитель Иоанн Златоуст

Как и Феодор Мопсуестийский, Иоанн учился в аскитории у Диодора, у которого он заимствовал основные методы экзегезы Св. Писания (в частности, метод, в соответствии с которым текст Писания должен толковаться из самого себя). Как уже отмечалось, у предшественников Златоуста сформировалось своеобразное отношение к переводу Семидесяти, восходящее еще к сщмч. Лукиану († 312), основателю богословской школы в Антиохии, который заложил историко-грамматический подход к работе с библейскими текстами. Ему, как известно, принадлежит одна из критических редакций Септуагинты (т. н. «Лукиановская рецензия»), получившая широкое распространение в Сирии, Малой Азии и других частях Востока.

Данная рецензия легла в основу экзегезы Писания и у Златоуста. В комментарии на Книгу Исаии мы встречаемся с высокой оценкой редакции Септуагинты Лукианом. Так, в толковании на Исаию (Ис 9. 5) Златоуст хвалит

⁷⁷ *Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible...* P. 39.

⁷⁸ *Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory...* P. 196.

⁷⁹ *Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible...* P. 39.

⁸⁰ *Ibid.* P. 40.

сщмч. Лукиана за сопоставление разных греческих переводов и еврейского текста для прояснения содержания пророчества. При этом свт. Иоанн отмечает, что в Септуагинте отсутствует часть пророческого текста⁸¹, имеющегося в еврейском и приводимого ревизиями. «Чудный, Советник — это выражение не находится в переводе Семидесяти, но находится у других переводчиков и в еврейском тексте, вместе с другими последующими словами. Потому заслуживает удивления мученик Лукиан, который хорошо извлек и сопоставил остальное, чтобы сделать для нас ясным равенство по существу Сына с Отцом, и несправедливо обвиняют его, как еретика»⁸². При этом Златоуст вкратце характеризует метод работы Лукиана с Септуагинтой: «...святой мученик ничего не прибавил и не убавил, но собрал у евреев и других переводчиков, расположил по порядку и издал все в свет. Таким образом, перевод Лукиана не должно подозревать, он даже важнее и правильнее, чем текст палестинский»⁸³. Как видно из комментария, данный критический подход к библейским текстам основателя Антиохийской школы представлял особую важность для свт. Иоанна. Насколько же сам Златоуст оказался продолжателем антиохийской традиции? Насколько он усвоил отношение к Септуагинте своего учителя Диодора из Тарса? И наконец, какое место в его собственном критическом методе работы с Писанием занимали ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона?

Судя по экзегезе ветхозаветных текстов, метод, заложенный Лукианом, оказался для Златоуста незаменимым инструментом для раскрытия смысла священных текстов. Свои комментарии Златоуст, как правило, предваряет цитированием разных переводов, имевшихся в его распоряжении. Среди привлеченных греческих переводов основные — ревизии Акилы и Симмаха, в некоторых случаях и Феодотиона. Как было сказано выше, текст Писания святитель приводит по рецензии Лукиана. В случаях, когда святителем отмечаются важные разночтения с переводом Семидесяти, он цитирует текст этой рецензии. Наглядным примером может стать Пс 7. 10–11. Златоуст обращает внимание на перенос Септуагинтой слова «δίκαια» со стиха 10 (вместо «праведный Боже») на следующий (Септуагинта дает чтение «праведна помощь моя от Бога»). В результате появляется разночтение с рецензией Лукиана, с ревизиями, приводимыми Оригеном, с еврейским текстом⁸⁴. В Ис 45. 18 святы-

⁸¹ Иоанн Златоуст отмечает, что этот текст отсутствует в переводе Семидесяти. Действительно в Ватиканском кодексе нет этого чтения («Чуден Советник, Начальник мира, Отец будущего века»), однако чтение имеется в других кодексах (напр., в Александрийском, Синайском).

⁸² Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: в русском переводе. СПб., 1900. Т. 6. Кн. 1. С. 114. Греческий текст комментария Златоуста на пророка Исаию сохранился лишь до Ис 8. 10. Русский перевод сделан с армянского издания Бомбицинового кодекса, осуществленного армянскими монахами-мекитаристами св. Лазаря в 1880 г.

⁸³ Там же. С. 115.

⁸⁴ *Iohannes Chrysostomus. Expositio in Psalmos* // PG. 55. Col. 95–96.

тель также указывает на разночтения. При этом он предлагает толкование на каждый вариант перевода, не подвергая их критическому анализу⁸⁵.

Подобно своим предшественникам, Златоуст значительно понижает градус сакральности перевода Семидесяти. Хотя ему, по всей видимости, известна легенда о переводе (правда, остается открытым вопрос, в какой степени раскрашенности он был знаком с ней), его из всей этой истории восхищает лишь то, что иметь священные тексты на греческом языке пожелал не какой-либо ревнитель подлинного богопочитания, а идолопоклонник (Птолемей)⁸⁶. В комментарии на Книгу пророка Иеремии мы неоднократно встречаемся с тем, как Златоуст подвергает критическому анализу перевод Семидесяти. Так, в Иер 21. 13 он замечает, что Септуагинта неудачно передает еврейское צור («цур», скала) через «Зор», оставляя его без перевода⁸⁷. В Иер 25. 30, по мнению святителя, Септуагинта вновь дает неправильное чтение: вместо «сии же» (οἱδε, так читает Златоуст в Септуагинте; в Ватиканском кодексе: αἰδαδ) требуется чтение «дад» (Δάδ)⁸⁸. Подобные замечания Златоуст делает и в других местах Книги Иеремии (например, Иер 31. 2; 31. 21 и др.).

Однако иную картину мы наблюдаем у Златоуста в его отношении к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона. Несмотря на то, что в комментариях святителя на ветхозаветные книги (Псалмы, Иов, Исаия, Иеремия) имеется разная степень «нагруженности» гекзапларными ревизиями, тем не менее, с одной стороны, они воспринимаются Златоустом как равноценные переводы по отношению к Септуагинте. Так, в Пс 11. 8 он дает комментарии на библейский текст как в переводе Семидесяти, так и в переводе одной из ревизий⁸⁹. В Пс 43. 19 своим читателям он говорит, что если они желают разуть текст по Септуагинте, а не по другим переводам, то смысл становится *таким-то*⁹⁰. В Пс 119. 4 Златоуст приводит ревизии Симмаха и Феодотиона (согласно Ж.-П. Миню), согласующиеся друг с другом, и добавляет ревизию Акилы. Все они заключают в себе общую мысль. Далее приводит перевод Семидесяти. При этом экзегет подчеркивает, что текст Септуагинты также входит в согласие с ними⁹¹.

С другой стороны, довольно часто Златоуст отдает приоритет именно какой-либо ревизии, а не Септуагинте. Это можно наблюдать, например, в Пс 111. 5. Златоуст дает чтение Септуагинты и параллельно приводит текст

⁸⁵ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста... Кн. 1. С. 269–270 (на Ис 45. 18).

⁸⁶ *Iohannes Chrysostomus. Homiliae in Genesis // PG. 53. Col. 42–43 (homilia IV).*

⁸⁷ *Iohannes Chrysostomus. Commentariorum in Jeremiam prophetam // PG. 64. Col. 936–937.*

⁸⁸ *Iohannes Chrysostomus. Commentariorum in Jeremiam... Col. 956. Δάδ является транслитерацией еврейского דָּדָד («воскликнет», в Синод. переводе).*

⁸⁹ *Iohannes Chrysostomus. Expositio in Psalmos... Col. 147–148 (psalm XI).*

⁹⁰ *Ibid. Col. 179 (psalm XLIII).*

⁹¹ *Ibid. Col. 341–342 (psalm CXIX).*

ревизии⁹². Он обнаруживает разницу в предложениях: согласно Септуагинте, стоит «в суде» (ἐν κρίσει); в ревизии — «с судом» (μετὰ κρίσεως). 2-й вариант, утверждает святитель, намного ясней выражает мысль⁹³. В толковании на Иов 39. 3 Златоуст указывает на более ясное чтение в ревизии Феодотиона, нежели в переводе Семидесяти⁹⁴. Аналогично подчеркивается ясность мысли у Акилы в комментарии на Ис 14. 3–4⁹⁵.

В некоторых случаях, когда Златоуст изъясняет Божественные слова в христологическом прочтении (как пророчества о Мессии), он обращается к ревизиям, как наиболее отчетливо выражающим данное чтение. Такой текстологический метод, как видно, явно вступает в конфликт со сложившимся представлением большинства церковных отцов о ревизиях, будто бы преднамеренно искаживших места, дающие мессианское чтение (например, мч. Иустин, свт. Епифаний Кипрский). Одним из подобных примеров может стать Пс 44. 3. Комментируя псалом, Златоуст приводит одно из мнений относительно понимания текста. Однако, не соглашаясь с приводимым толкованием, он предлагает своим слушателям смотреть глубже: здесь ведется речь уже о Христе. Поддержкой для такого восприятия смысла становится одна из ревизий (согласно Ж.-П. Миню и Ф. Филду, цитируется Акила), которую Златоуст вводит в свой комментарий. При этом он пишет: «... вот почему другой переводит...»⁹⁶.

Весьма интересен для нас комментарий на Иер 23. 5. Златоуст приводит текст по Септуагинте и кратко поясняет смысл сказанного согласно этому переводу. Следуя за переводом Семидесяти, он дает буквальное (историческое) понимание данного пророчества. Однако после этого Златоуст делает следующее замечание: «... вместо “восток праведный” (ἀνατολήν δικάϊαν) Симмах переводит “отрасль праведная” (βλάστημα δικάϊον)». Стоит обратить внимание на то, что Златоуст называет по имени переводчика ревизии. К этому переводу Златоуст прилагает уже духовное понимание: «... это сказано о Христе, как говорят некоторые, таинственно»⁹⁷.

В комментарии на Ис 9. 5, как уже отмечалось выше, Златоуст сообщает о пропуске важных слов пророчества в переводе Семидесяти. Однако пропущенное чтение он находит у других переводчиков. Действительно, пропу-

⁹² Согласно изданию Ф. Филда, Златоуст цитирует ревизию Симмаха (см.: *Origenis Hexaplorum quae supersunt; Veterum interpretum graecorum in totum vetus testamentum fragmenta: Post Flaminium Nobilium, Drusium, et Montefalconium, adhibita etiam versione syro-hexaplati, concinnavit, emendavit, et multis partibus auxit / F. Field. Oxford, 1875. Т. II: Job — Malachias. P. 268).*

⁹³ *Iohannes Chrysostomus. Expositio in Psalmos...* Col. 295–296 (psalm CXI).

⁹⁴ *Iohannes Chrysostomus. Fragmenta in Beatom Job // PG. 64. Col. 650–651 (caput XXXIX, vers. 1–3).*

⁹⁵ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста... Кн. 1. С. 141 (на Ис 14. 3–4).

⁹⁶ *Iohannes Chrysostomus. Expositio in Psalmos...* Col. 185 (psalm XLIV).

⁹⁷ *Iohannes Chrysostomus. Commentariorum in Jeremiam...* Col. 944 (Jer 23. 5).

ценное чтение «Чуден Советник» (θαυμαστός σύμβουλος) имеется у Акилы и несколько иначе звучит у Симмаха⁹⁸. Согласно же константинопольскому экзегету, пропущенное чтение приоткрывает нам тайну Троического бытия Бога.

Комментируя песнь о страждущем отроке в Ис 52–53, Златоуст сопровождает каждый стих Септуагинты чтением из ревизий. При этом заметим, что эти пророческие тексты являлись предметом полемики ранних отцов с иудеями. В адрес синагоги можно было услышать обвинения в их искажении. Напротив, данный текстологический метод позволяет Златоусту с разных сторон осмыслить пророчества о страданиях Мессии. В Ис 53. 7 ревизия Симмаха дает ему обоснование для развития мысли: «Мне кажется, что пророк назвал Его овцой не только потому, что Он молчал, но и потому, что Он был жертвою; и Симмах говорит: “и жертва пришла для жертвоприношения”»⁹⁹.

Как уже отмечалось, в экзегетических творениях свт. Иоанна ревизии используются в разной степени. В дошедших до нас трудах Златоуст прибегает к ним в комментариях на пророка Исаию (ревизии появляются с 9-й главы и сопровождают комментарий практически во всех стихах), на Книгу Иова (единственный случай в Иов 39. 1–4), на пророка Иеремию (6 случаев) и Книгу псалмов. Обзор данных комментариев Златоуста позволяет сделать следующие выводы: 1) свт. Иоанн Златоуст был свободен от какого бы то ни было обвинения (и даже подозрения) Акилы, Симмаха и Феодотиона в преднамеренном искажении библейских пророчеств о Христе в своих переводах; 2) наличие ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона предоставляло возможность Златоусту сопоставлять их с переводом Семидесяти, проводить критический анализ последней; 3) ревизии способствовали Златоусту в осмыслении мессианских пророчеств.

3.5 Блаженный Феодорит Кирский

Среди представителей Антиохийской школы имеется еще один значимый писатель, оставивший после себя большое экзегетическое наследие. Это блж. Феодорит, епископ Кирский. Человек большого размаха, истолковавший практически весь Ветхий Завет и часть Нового, он применял метод экзегезы, близкий к подходу свт. Иоанна Златоуста. Первым комментарием к Св. Писанию, который вышел из-под пера кирского святителя, стало толкование Книги Песнь Песней Соломона (предположительно, до Ефесского Собора). Согласно известному отечественному патрологу А. И. Сидорову, комментарии блж. Феодорита на ветхозаветные Книги хронологически выстраиваются следующим образом: «Толкование на Песнь Песней»; «Толкование на видения пророка Даниила»; «Толкование на пророчество божественного Иезекииля»; «Толкование

⁹⁸ Origenis Hexaplorum quae supersunt... Т. II: Job — Malachias. P. 448–449.

⁹⁹ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста... Кн. 1. С. 325–327 (на Ис 53. 7).

на двенадцать Пророков»; «Толкование на Псалтирь»; «Толкование на Книгу пророка Исаии»; «Толкование на пророчество божественного Иеремии»; «Толкование на Книгу пророка Варуха»; «Толкование на Плач Иеремии»; «Изъяснение трудных мест Божественного Писания по выбору»¹⁰⁰.

Для блж. Феодорита различие между еврейским текстом и переводом Семидесяти было очевидным. Однако, в отличие, например, от Златоуста, он полагает, что оригинальный текст Семидесяти соответствовал оригинальному еврейскому. Разночтения же между еврейской и греческой традициями связаны с дальнейшей редакцией и передачей Септуагинты¹⁰¹. При этом он доверяет ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона, которые становятся для него незаменимым инструментом в экзегезе. Практически к каждому комментируемому стиху библейского текста блж. Феодорит привлекает ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона (исключением окажутся комментарии на Книги Даниила, Иоиля, Аггея, Варуха, Иеремии, Плач Иеремии). Картина, отображающая применение греческих ревизий в его комментариях, весьма пестра. Как и у Златоуста, толкование на Книгу псалмов блж. Феодорита оказалось самым богатым на использование ревизий. Нередко в комментариях на псалмы встречаются случаи (что сближает его со Златоустом), когда он предпочитает какую-либо ревизию переводу Семидесяти (например, в Пс 58. 13–14; 65. 7; 72. 25 и др.)¹⁰².

Рассмотренные примеры позволяют нам в целом сделать вывод об Антиохийской богословской школе как опирающейся на методы историко-филологической критики. Среди остальных богословских школ можно говорить скорее лишь об отдельных представителях, в той или иной степени применявших подобные методы анализа библейского текста. К примеру, согласно блж. Иерониму, к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона обращался представитель Александрийской школы Дидим Слепец¹⁰³. По этому поводу А. Камесар замечает, что на самом деле Дидим ссылается на них весьма редко¹⁰⁴. Каппадокийцы также не используют их систематически¹⁰⁵. Необходимо отметить, что в большинстве случаев отцы прибегали к ревизиям с целью разъяснения, а не противопоставления Септуагинте. Это замечание в определенной степени можно отнести и к отцам Антиохийской школы как, например, блж. Феодориту и Феодору Мопсуестийскому¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Феодорит Кирский, блж. История боголюбцев: с прибавлением «О Божественной любви», в приложении — «Житие Мар Евгена» / вступ. ст. и нов. пер. А. И. Сидорова. М., 1996. С. 70–80.

¹⁰¹ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 195.

¹⁰² Theodoretus Cyrensis. Interpretatio in Psalmos // PG. 80. Col. 857–2002.

¹⁰³ Hieronymus Stridonensis. Apologia adversus libros Rufini // PL. 23. Col. 476–477 (liber II, 34).

¹⁰⁴ Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible... P. 35–36.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Касательно текстологического метода Феодора Мопсуестийского А. Камесар отмечает, что ревизии воспринимались им не как средство для постижения оригинального еврейского текста,

Антиохийская школа своим историко-филологическим подходом не смогла оказать влияние на другие богословские школы. В V в. для нее наступил упадок, и в связи с этим в греческом мире стал угасать и метод критического анализа библейского текста. Авторитет Септуагинты по отношению как к еврейскому тексту, так и к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона все более и более укреплял свои позиции на греческом Востоке. А. Камесар обращает внимание, что практически не сохранились копии еврейской колонки Гекзаплы. Это может являться свидетельством отсутствия интереса у греков к еврейскому тексту. Исследователь пишет, что даже те отцы, которые могли знать еврейский язык, редко обращались к нему в экзегезе¹⁰⁷.

Об окончательном выборе Церковью перевода Семидесяти засвидетельствовал епископ Иппонский блж. Августин. Его пронизательный взгляд позволил сделать четкое объяснение этому выбору. Епископ начертил следующую картину: Септуагинта принята Церковью так, как будто и не было альтернативы на греческом языке. «Канонизация» перевода произошла несмотря на существование ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона. Все христианские грекоязычные народы имеют ее в своем употреблении. Более того, большинство из них вовсе не имеют понятия о ревизиях¹⁰⁸. Объяснение этому явлению коренится все в той же легендарной истории происхождения Септуагинты, считает блж. Августин. Он доверяет легенде, однако, под влиянием блж. Иеронима Стридонского, вносит свои коррективы. Он допускает неточность перевода Семидесяти, допускает и более точные переводы с еврейского по сравнению с Септуагинтой. Блж. Августин имеет ясное представление о труде Оригена — Гекзапле. Знает, что между еврейским текстом и переводом Семидесяти лежит большое различие: в еврейском имеется библейский материал, который отсутствует в Септуагинте, и наоборот, в последней имеются вставки, отсутствующие в еврейском тексте. Подход Августина к проблеме перевода с еврейского, а также к самой Септуагинте становится окончательным ответом, итогом столь долгого мучительного поиска «неиспорченного» библейского текста отцами Церкви. Он не задается проблемой поиска более точного греческого перевода с еврейского, не ищет объяснения множеству разночтений между Септуагинтой и ревизиями. Блж. Августин смотрит на еврейское Писание и Септуагинту как на две независимые друг от друга традиции. В обоих случаях их авторы, а он их называет пророками, руководствовались Святым Духом. В более ранней традиции — еврейской — Святой Дух предпочел через пророков открыть одно, а в поздней — Септуагинте — мог предложить Откровение иными словами. Поэтому-то, собственно, буквальный Акила или литературный Симмах, а также комбинированный Феодотион не мо-

а как дополнительная помощь в понимании перевода Семидесяти.

¹⁰⁷ *Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible...* P. 38.

¹⁰⁸ *Augustinus Hippoensis. De Civitate Dei* // PL. 41. Col. 603 (liber 18, caput XLIII).

гут стать в качестве альтернативы Септуагинте в передаче еврейского библейского текста. Ревизии делают попытку точно отразить еврейский текст их эпохи. Перевод Семидесяти несет в себе отражение иной, более ранней греческой библейской традиции. Именно эта традиция оказалась усвоенной еще на заре своего рождения Христовой Церковью.

Вкратце подведем итог. В дооригеновский период на фоне яркой полемики со своими оппонентами (или синагогой) отцы Церкви болезненно восприняли появление ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона. Ситуация при этом обострилась в связи с тем, что противоположная сторона отвергла перевод Семидесяти, заменив его появившейся альтернативой. Для христианских апологетов это говорило о том, что ревизии были созданы как инструмент для аргументации в несостоятельности важнейших постулатов христианства.

Ориген иначе подошел к проблеме существования разных греческих переводов. Можно сказать, под одной обложкой он объединил «противоборствующие» греческие тексты. Увидел и выделил разночтения, однако не спешил их устранять. Ориген посчитал разумным применить имеющиеся греческие переводы (Септуагинту и ревизии) в экзегезе библейских Книг с целью более ясного понимания Божественного Откровения¹⁰⁹. Септуагинту ценил за принятие ее Церковью.

В послеоригеновский период маятник чуть было не качнулся в сторону ревизий. Самой яркой оппозицией стала Антиохийская богословская школа. Сщмч. Лукиан проделал грандиозную работу, отчасти подобную Оригену. Его труд лег в основу историко-филологического метода работы с библейскими текстами, которым пользовались последователи Лукиана. Однако при закате самой школы стала забываться и эта традиция (критики текста). Христианская Церковь не усвоила ее. На общем фоне с полной силой раскрылся авторитет Септуагинты. Красной нитью, связующей оба периода истории Церкви, послужила легенда о происхождении перевода Семидесяти. Этот перевод в знаменитой истории был показан как проявление Божественного участия в передаче библейского текста на греческом языке. Авторитет текста Септуагинты для отцов стал неоспоримым, был фактически канонизирован, о чем свидетельствовало его употребление на богослужении.

Источники

1. Григорий Нисский, свт. О надписании псалмов // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. М., 1861. Т. 38. Ч. 2: Творения святого Григория Нисского. С. 1–193.

¹⁰⁹ Об этом, к примеру, говорит блж. Иероним в предисловии к Комментарию на Книгу Екклесиаст. См.: *Hieronimus Stridonensis. Commentarius in Ecclesiasten. Praefatio* // PL. 23. Col. 1062.

2. *Епифаний Кипрский, свт.* О мерах и весах // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. М., 1885. Ч. 6: Творения святого Епифания Кипрского. С. 213–266.
3. *Иероним Стридонский, блж.* Книга о знаменитых мужах, написанная к Декстру, преторианскому префекту // Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской духовной академии. Киев, 1879. Кн. 8. Ч. 5: Творения блаженного Иеронима Стридонского. С. 283–344.
4. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: в русском переводе. СПб., 1900. Т. 6: в 2-х кн.
5. *Феодорит Кирский, блж.* История боголюбцев: с прибавлением «О Божественной любви», в приложении — «Житие Мар Евгена» / вступ. ст. и нов. пер. А. И. Сидорова. М., 1996.
6. *Augustinus Hipponensis.* De Civitate Dei // PL. 41. Col. 13–804.
7. *Clemens Alexandrinus.* Stromata // PG. 8. Col. 685–1382.
8. *Hieronymus Stridonensis.* Apologia adversus libros Rufini // PL. 23. Col. 397–492.
9. *Hieronymus Stridonensis.* Commentarius in Ecclesiasten. Praefatio // PL. 23. Col. 1009–1012.
10. *Hieronymus Stridonensis.* Incipit Prologus Sancti Hieronymi Presbyteri in Libro Paralipomenon // Biblia Sacra: iuxta Vulgatam Versionem / Eds. B. Fischer et al. Stuttgart, 1994.
11. *Hieronymus Stridonensis.* Liber de Viris illustribus // PL. 23. Col. 601–720.
12. *Iohannes Chrysostomus.* Commentariorum in Jeremiam prophetam // PG. 64. Col. 739–1038.
13. *Iohannes Chrysostomus.* Expositio in Psalmos // PG. 55. Col. 35–528.
14. *Iohannes Chrysostomus.* Fragmenta in Beatom Job // PG. 64. Col. 650–651 (caput XXXIX, vers. 1–3).
15. *Iohannes Chrysostomus.* Homiliae in Genesin // PG. 53.
16. *Irenaeus Lugdunensis.* Contra Haereses Libri Quinque: in 2 partes // PG. 7.
17. *Justinus Philosophus.* Cohortatio ad Graecos // PG. 6. Col. 241–312.
18. *Justinus Philosophus.* Dialogus cum Tryphone Iudaeo // PG. 6. Col. 471–800.
19. *Origenes.* Commentaria in Evangelium secundum Matthaemum // PG. 13. Col. 829–1802.
20. *Tertullianus.* Apologeticus adversus gentes pro Christianis // PL. 1. Col. 257–536.
21. *Theodoretus Cyrensis.* Interpretatio in Psalmos // PG. 80. Col. 857–2002.
22. *Theodorus Mopsuestenus.* Commentarius in duodecim prophetas minores. Commentarius in Habacucum prophetam // PG. 66. Col. 423–450.

Литература

1. Сидоров А. Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» // Патристика. Новые переводы, статьи. Нижний Новгород, 2001. С. 333–341.
2. *Barthelemy D.* Eusebe, la Septante et “les autres” // La Bible et les Peres. Paris, 1971. P. 53–56.
3. *Dines J. M.* Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos // Origen's Hexapla and Fragments: Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Cen-

- tre for Hebrew and Jewish Studies, [July] 25th–3rd August 1994 / ed. by A. Salvesen. Tübingen, 1998. P. 421–437.
4. *Gallagher E. L.* Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory: Canon, Language, Text. Leiden; Boston, 2012. (Supplements to Vigiliae Christianae; vol. 114).
 5. *Hengel M., Deines R.* The Septuagint as Christian Scripture: Its Prehistory and the Problem of Its Canon / Introd. by R. Hanhart, transl. by M. E. Biddle. London; New York, 2004.
 6. *Jellicoe S.* The Septuagint and Modern Study. Winona Lake, Indiana, 1993.
 7. *Kamesar A.* Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible: A Study of the “Quaestiones Hebraicae in Genesim”. Oxford, 1993.
 8. *Muller M.* The First Bible of the Church. A Plea for the Septuagint. Sheffield, 1996. (Journal for the Study of the Old Testament Supplement; 206).
 9. Origenis Hexaplorum quae supersunt; Veterum interpretum graecorum in totum vetus testamentum fragmenta: Post Flaminium Nobilium, Drusium, et Montefalconium, adhibita etiam versione syro-hexaplari, concinnavit, emendavit, et multis partibus auxit / *Ed. F. Field.* Oxford, 1875. T. II: Job — Malachias.
 10. *Swete H. B.* An Introduction to the Old Testament in Greek: With an Appendix Containing the Letter of Aristeas. Cambridge, 1914.

Protodeacon Roman Ya. Staudinger

THE USE OF THE REVISIONS OF AQUILA, SYMMACHUS AND THEODOTIUS IN THE EXEGESIS OF THE FATHERS OF THE CHURCH

Abstract. This paper investigates the attitude of Church Fathers to Greek translations of the Old Testament made by Aquila, Symmachus and Theodotus, which appeared in the Jewish environment to replace the previous translation of the Seventy (the Septuagint). It was quite natural for the first Christians to accept the Septuagint's rendering of the Holy Scripture into their native language, and this first translation influenced them not only with its contents but also its terminology. However, in the 2nd century there appeared alternative translations that had many divergences with the Septuagint. During the outbreak of the Judeo-Christian controversy, the situation was aggravated due to the fact that both opposing sides used different Greek translations. The Church Fathers not only had to define what they believed in but also to identify how accurate the rendering of the Septuagint was and how true to the original were the translations of Aquila, Symmachus and Theodotus. The research into the use of the last three versions by the Church Fathers is particularly important because the Russian theology has not paid enough attention to this topic. There was only a short characteristic given to each of these translations by Prof. P. A. Yungarov in the 19th century. Most encyclopedic articles devoted to these translations are limited, as a rule, to the names of only 2–3 Church Fathers (Origen of Alexandria, and Jerome of Stridon, and Epiphanius, the Bishop of Salamis and Cyprus) who expressed their own attitude towards them.

Keywords: translations, revisions, Hexapla of Origen, Septuagint, Aquila, Symmachus, Theodotion.

Citation. Staudinger R. Ya. Upotreblenie revizii Akily, Simmakha i Feodotiona v ekzezeze ottsov Tserkvi (I–V vv.) [The Use of the Revisions of Aquila, Symmachus and Theodotion in the Exegesis of the Fathers of the Church]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 34, pp. 47–79. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-47-79

About the author. Staudinger Roman Yakovlevich, Protodeacon — Teacher at the Tomsk Theological Seminary (Russia, Tomsk). *E-mail:* stroman@vtomske.ru

References

1. Augustinus Hipponensis. De Civitate Dei. *PL* 41, col. 13–804.
2. Barthelemy D. Eusebe, la Septante et “les autres”. *La Bible et les Peres*. Paris, 1971, pp. 53–56.
3. Clemens Alexandrinus. Stromata. *PG* 8, col. 685–1382.
4. Dines J. M. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos. *Origen's Hexapla and Fragments: Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies, [July] 25th–3rd August 1994*. Ed. A. Salvesen. Tübingen, 1998, pp. 421–437.
5. Epifanii Kiprskii, svt. O merakh i vesakh [On Measures and Weights]. *Tvoreniia sviatykh ottsov v russkom perevode, izdavaemye pri Moskovskoi dukhovnoi akademii* [Works of the Holy Fathers in Russian Translation, Published at the Moscow Theological Academy]. Moscow, 1885, part 6: *Tvoreniia sviatogo Epifanii Kiprskogo* [The Works of St. Epiphanius of Cyprus], pp. 213–266.
6. Feodorit Kirskii, blzh. *Istoriia bogoliubtsev: s pribavleniem «O bozhestvennoi liubvi», v prilozhenii — «Zhitie Mar Evgena»* [The Story of God-lovers: With the Addition of “On Divine Love”, in the Appendix — “The Life of Mar Eugene”]. Ed. A. I. Sidorov. Moscow, 1996.
7. Gallagher E. L. *Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory: Canon, Language, Text*. Leiden; Boston, 2012. (Supplements to Vigiliae Christianae; vol. 114).
8. Grigorii Nisskii, svt. O nadpisanii psalmov [On the Inscription of the Psalms]. *Tvoreniia sviatykh ottsov v russkom perevode, izdavaemye pri Moskovskoi dukhovnoi akademii* [Works of the Holy Fathers in Russian Translation, Published at the Moscow Theological Academy]. Moscow, 1861, vol. 38, part 2: *Tvoreniia sviatogo Grigorii Nisskogo* [The Works of St. Gregory of Nyssa], pp. 1–193.
9. Hengel M., Deines R. *The Septuagint as Christian Scripture: Its Prehistory and the Problem of Its Canon*. Introd. by R. Hanhart, transl. by M. E. Biddle. London; New York, 2004.
10. Hieronymus Stridonensis. Apologia adversus libros Rufini. *PL* 23, col. 397–492.
11. Hieronymus Stridonensis. Commentarius in Ecclesiasten. Praefatio. *PL* 23, col. 1009–1012.
12. Hieronymus Stridonensis. Incipit Prologus Sancti Hieronymi Presbyteri in Libro Paralipomenon. *Biblia Sacra: iuxta Vulgatam Versionem*. Eds. B. Fischer et al. Stuttgart, 1994.
13. Hieronymus Stridonensis. Liber de Viris illustribus. *PL* 23, col. 601–720.

14. Ieronim Stridonskii, blzh. *Kniga o znamenitykh muzhakh, napisannaia k Dekstru, pretorianskomu prefektu* [A Book About Famous Men, Written to Dextrus, Praetorian Prefect]. *Biblioteka tvorenii sv. ottsev i uchitelei Tserkvi zapadnykh, izdavaemaia pri Kievskoi dukhovnoi akademii* [Library of St. Fathers and Teachers of the Western Church, Published at the Kiev Theological Academy]. Kiev, 1879, book 8, part 5: *Tvoreniia blazhennogo Ieronima Stridon-skogo* [The Works of the Blessed Jerome of Stridon], pp. 283–344.
15. Iohannes Chrysostomus. *Commentariorum in Jeremiam prophetam*. PG 64, col. 739–1038.
16. Iohannes Chrysostomus. *Expositio in Psalmos*. PG 55, col. 35–528.
17. Iohannes Chrysostomus. *Fragmenta in Beatom Job*. PG. 64, Col. 650–651 (caput XXXIX, vers. 1–3).
18. Iohannes Chrysostomus. *Homiliae in Genesin*. PG 53.
19. Irenaeus Lugdunensis. *Contra Haereses Libri Quinque: in 2 partes*. PG 7.
20. Jellicoe S. *The Septuagint and Modern Study*. Winona Lake, Indiana, 1993.
21. Justinus Philosophus. *Cohortatio ad Graecos*. PG 6, col. 241–312.
22. Justinus Philosophus. *Dialogus cum Tryphone Iudaeo*. PG 6, col. 471–800.
23. Kamesar A. *Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible: A Study of the “Quaestiones Hebraicae in Genesim”*. Oxford, 1993.
24. Müller M. *The First Bible of the Church. A Plea for the Septuagint*. Sheffield, 1996. (Journal for the Study of the Old Testament Supplement; 206).
25. Origenes. *Commentaria in Evangelium secundum Matthaem*. PG 13, col. 829–1802.
26. *Origenis Hexaplorum quae supersunt; Veterum interpretum graecorum in totum vetus testamentum fragmenta: Post Flaminium Nobilium, Drusium, et Montefalconium, adhibita etiam versione syro-hexaplari, concinnavit, emendavit, et multis partibus auxit*. Ed. F. Field. Oxford, 1875. T. II: Job — Malachias.
27. Sidorov A. *Bibleisko-kriticheskii trud Origena «Gekzaply»* [Origen's Biblical Critical Work “Hexapla”]. *Patristika. The New Translations, Articles*. Nizhny Novgorod, 2001, pp. 333–341.
28. Swete H. B. *An Introduction to the Old Testament in Greek: With an Appendix Containing the Letter of Aristeas*. Cambridge, 1914.
29. Tertullianus. *Apologeticus adversus gentes pro Christianis*. PL 1, col. 257–536.
30. Theodoretus Cyrensis. *Interpretatio in Psalmos*. PG 80, col. 857–2002.
31. Theodorus Mopsuestenus. *Commentarius in duodecim prophetas minores. Commentarius in Habacucum prophetam*. PG 66, col. 423–450.
32. *Tvoreniia sviatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo: v russkom perevode* [The Works of Our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople: In Russian Translation]. Saint Petersburg, 1900, vol. 6: in 2 books.